

"Что, черт возьми, только что произошло?" спросила Луминара, немного потрясенная.

"Что-то или кто-то их спугнул. Может, это и к лучшему для Люка", - размышлял Йода.

Арту наблюдал за тем, как человек в одеянии опустился на колени рядом с Люком и проверил его пульс. Он поднял голову и откинул капюшон, открыв взору гораздо более пожилого человека. Его лицо сохранило загорелые и приветливые черты, но волосы стали песочно-серыми.

"Он похож на Оби-Вана, если не старше", - подумал Энакин. Остальные присутствующие почувствовали то же самое, включая Оби-Вана.

"Привет!" поприветствовал он Арту. "Иди сюда, мой маленький друг. Не бойся". Арту присвистнул, глядя на Люка. "Не волнуйся, с ним все будет в порядке".

Как по команде, Люк зашевелился и открыл глаза. "Успокойся, сынок. У тебя был тяжелый день", - сказал старик, помогая Люку сесть. "Тебе повезло, что ты остался цел".

Люк стряхнул паутину и получше рассмотрел его. "Бен? Бен Кеноби? Как же я рад тебя видеть!"

"Пустоши Джундланда не терпят легких путешествий". сказал ему Бен, поднялся, помог ему встать на ноги и усадил на ближайший камень. "Скажи мне, юный Люк, что привело тебя в такую даль?"

"Этот маленький дроид". Он указал на Арту. "Думаю, он ищет своего бывшего хозяина, но я никогда не видел такой преданности у дроидов. Он утверждает, что является собственностью Оби-Вана Кеноби". При этом имени глаза Бена расширились, как будто перед ним промелькнули внезапные воспоминания, и он сел в кресло. "Он ваш родственник? Вы знаете, о ком он говорил?"

"Оби-Ван Кеноби?" - спросил он, почти в шоке. "Оби-Ван... такого имени я не слышал уже очень давно. Очень давно".

"Думаю, мой дядя знает его. Он сказал, что он умер".

"О, он не умер. Ну, пока нет".

"Приятно слышать...", - с облегчением сказал Оби-Ван.

"Ты его знаешь?"

"Ну, конечно, я его знаю. Он - это я. Я не носил имя Оби-Ван с тех пор, как ты родился".

Зрители были удивлены этим открытием, глядя на Кеноби, который кашлянул от своего поношенного вида.

"Ну, кто-то не очень хорошо постарел...", - пошутил Энакин, в результате чего Асока и Падме захихикали над его юмором.

"Радует, что с мастером Кеноби все в порядке. Надеюсь, то же самое можно сказать и об остальных джедаях", - заявил Мейс, увидев, что произошло с ними в это время.

"Что ж, тогда я полагаю, что Арту принадлежит вам".

"Что-то не припомню, чтобы я раньше владел дроидом". Он почесал подбородок.

"Почему он притворяется, что не знает R2?" - спросила Асока, недоумевая.

"Не знаю, но я не говорил, что не знаю его", - ответил Оби Ван.

"А?"

"Оби-Ван никогда не владел им", - заметил Энакин. "Значит, он не лжет в своих словах".

Окраска дроида показалась Оби Вану знакомой, но он не успел договорить - его размышления прервал вой Песчаного народа, отразившийся от стен каньона. "Нам лучше идти. Этих песчаных людей легко спугнуть, но они вернутся, и в большем количестве".

Арту присвистнул, когда они двинулись к спидеру Люка. "Трипио!" - позвал Люк из своего не самого лучшего укрытия. Дроид лежал на спине, его левая рука была отрублена и валялась в нескольких футах от него.

"Где мы?" удивился Трипио, - "Наверное, я неудачно шагнул".

"Ты можешь стоять? Мы должны выбраться отсюда, пока Песчаные люди не вернулись". спросил его Люк.

"Не думаю, что смогу. Идите, мастер Люк. Вам нет смысла рисковать собой из-за меня, мне конец".

"Не теряй надежды, Трипио!" - сказала Асока вслух для протокольного дроида.

"Быстрее, - приказал Оби-Ван, подхватывая Трипио под мышки, - они уже в пути". Вместе они с Люком подняли Трехпалого на ноги и направились к Оби-Вану за пустыню.

"Кто-нибудь хочет сказать мне, почему я живу на Татуине под чужим именем?" - спросил Оби-Ван.

Я бы хотел знать, почему мой сын там", - подумал Энакин.

Устроившись на ночлег, они принялись болтать, пока Люк приводил в порядок Трипио, чистил его и прикреплял руку.

Устроившись поудобнее в доме старика, Люк сразу же начал расспрашивать о своем отце. Бен рассмеялся и побаловал мальчика рассказами о своем старике, позволив ему немного порадоваться, даже если это вызвало у него несколько неприятных воспоминаний.

"Нет, мой отец не участвовал в войнах". Люк посмеялся над словами Оби-Вана, затягивая несколько болтов на плече Трипио: "Он был штурманом на корабле, перевозившем специи".

"Так тебе сказал твой дядя". сказал Об-Ван. Это было утверждение, а не вопрос, и Люк понял, что он как-то его понимает. "Он не разделял идеалов твоего отца и считал, что ему следовало остаться здесь и не вмешиваться".

"Ты сражался в Войне клонов?" спросил Люк.

"Да". Оби-Ван усмехнулся: "Когда-то я был рыцарем-джедаем, как и твой отец". Он откинулся на спинку кресла и задумчиво погладил подбородок.

Винду поставил головизор на паузу, и все присутствующие посмотрели на Скайуокера, который весь вспотел от внезапного откровения Оби-Вана. С ним было покончено.

"Скайуокер...", - начал Мейс опасным, но формальным тоном. "Не могли бы вы объясниться?"

"Сейчас, сейчас", - вмешался Мастер Мунди, прежде чем успели возникнуть какие-либо аргументы. "Прежде чем все начнут шуметь о том, что Скайуокер нарушил Кодекс джедаев, мы должны принять во внимание, что если Оби-Ван живет на Татуине, а не в Храме, то они со Скайуокером, возможно, были вынуждены покинуть Орден, как только Империя пришла к власти. Не было бы ничего плохого в том, чтобы он обзавелся семьей после ухода".

"Спасибо", - с облегчением сказал Энакин старому мастеру-джедаю. Ему не хотелось потом разбираться со всей этой драмой, хотя он и взглянул на Падме, которая в данный момент вела себя беспокойно.

Конечно, Оби-Ван был уверен, что Энакин нарушил кодекс и вступил в связь с Падме, но он ничего не сказал, потому что Энакин был ему как брат, и он не стал бы предавать доверие, рассказав об этом Совету. А потом он задумался.

Если бы Энакин был идеальным джедаем и делал все так, как велел Оби Ван, то этого юного, широкоглазого, полного приключений и надежд мальчика по имени Люк, за которым он наблюдал на экране, никогда бы не существовало. Ради этой жизни нарушить кодекс стоило. Хотя было странно признавать, что ему придется сделать исключение из правил, которыми он руководствовался столько лет, сколько себя помнил.

Мейс снова включил головизор, и они продолжили наблюдение.

"Жаль, что я его не знал". опечаленно произнес Люк.

Все сомнения в отношении Скайуокера исчезли, когда они увидели, что Люк даже не был лично знаком с Энакином. Не исключено, что в это время Энакин умер.

"Он был лучшим звездолетчиком в галактике".

<http://tl.rulate.ru/book/103106/3574311>